

УДК 903.53

В.И. Молодин, Д.В. Черемисин, А.В. Новиков*Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Академика Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail:cheremis@archaeology.nsc.ru*

ОЛЕННЫЕ КАМНИ АРГАМДЖИ (ПЛОСКОГОРЬЕ УКОК)

Введение

В 1996 г. на плато Укок проводилась фронтальная археологическая разведка с целью обнаружения, фиксации и постановки на учет всех археологических памятников на плоскогорье. При картографировании объектов в верховьях р. Калгуты на левом берегу было обнаружено два монументальных изваяния – оленных камня. Эти изваяния являлись частью погребально-поминального комплекса Аргамджи I, включавшего также ограды, курганы и херексуры. В настоящей публикации мы хотим познакомить читателя с этим незаурядным памятником.

Характеристика объектов

Погребально-поминальный комплекс Аргамджи I расположен в 4 км к ЮВ от пограничной заставы Аргамджи, у подножия небольшого горного возвышения. Ансамбль насчитывает семь объектов (рис. 1). Объект № 1, крайний северный, представляет собой подквадратную кладку, сложенную из окатанных рекой валунов. Размеры квадрата: 13,5 × 14 м. Сооружение ориентировано по сторонам света. Внутри квадрата находится круглая насыпь из валунов. Ее диаметр 12 м (насыпь не выходит за контур квадрата), максимальная высота над общим уровнем дерна 0,3 м. Периферийные участки насыпи задернованы, ширина задернованного кольца 1,5–2 м. В центральной незадернованной части, диаметр которой 9,5 м, встречаются крупные валуны (диаметр в поперечнике до 0,7 м).

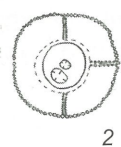
Объект № 2 расположен в 139 м к ЮЮЗ от объекта № 1. Представлен кольцом, сложенным из крупных речных валунов. Диаметр кольца 22,3 м. В центре его находится круглая насыпь из валунов с задернованными периферийными участками. Высота насыпи 0,3 м. В ее центральной части прослежено округлое понижение диаметром 2 м, глубиной 0,3 м. К ЮЗ от него – еще одно понижение аморфной формы; его максимальные размеры: 4,5 × 3,5 м. Внешнее кольцо соединено с насыпью перемычками из двух параллельно расположенных рядов крупного валунника. Эти перемычки строго ориентированы: две (“северная” и “южная”) – по линии С – Ю, а третья (“восточная”) – по линии З – В. В западной части насыпи перемычка не прослежена. Длина перемычек 5–5,5 м. Во внешнем кольце, в местах его соединения с “северной” и “восточной” перемычками, находятся наиболее крупные валуны, значительно превосходящие по размерам остальные камни кольца, а в месте соединения с “южной” перемычкой зафиксирован разрыв шириной 1,5 м.

Объект № 3 расположен в 39,6 м к ЮВ от сооружения № 2 (объекты № 1–3 находятся у подножия горного обрамления долины). Представляет собой кольцо диаметром 12 м, сложенное из речных валунов. На внутренней площадке кольца расположена круглая насыпь диаметром 9 м, высотой 0,2 м. Насыпь сложена из валунов, не задернована, поверхность ее плоская. Она находится немного западнее центральной части внутренней площадки кольца. В результате западная периферия насыпи сливается с кольцом.

Объекты № 4–6 расположены в 9–10 м к З и СЗ от объекта № 3. Представляют собой кольцевые выклад-

Рис. 2. Камень № 2, лежащий на современной дневной поверхности.

2

Рис. 1. План комплекса Аргамджи I (фрагмент).

ки из окатанного рекой валунника. Их диаметры соответственно 1,3; 1,4 и 2 м. Выкладки образуют цепочку, ориентированную по линии СВ – ЮЗ. Расстояние между кольцами № 4 и 6, которые максимально удалены друг от друга в этой цепочке, составляет 9 м.

Объект № 7 расположен в 136,4 м к ЮЗ от объекта № 3. Представлен двумя крупными сланцевыми камнями, лежащими на узких гранях на расстоянии 1,5 м друг от друга. Высота камней над уровнем дерна не более 0,5 м. Определить размеры камней в момент первоначальной фиксации не представлялось возможным, поскольку их основная часть находилась под дерном (рис. 2), поверх которого была скрыта мощный выброс галечника из норы сурка. Как выяснилось уже при первоначальном осмотре, края камней подверглись обработке, а на грани нанесена выбивка (ее частично скрывали лишайники). Даже по выступавшим на поверх-

ности фрагментам можно было определить, что это упавшие оленные камни. С целью получения максимальной информации оба изваяния подняли и установили в первоначальном положении, при этом были сохранены порядок их взаиморасположения и ориентация граней. Разумеется, нельзя говорить об абсолютной точности восстановления памятника, т.к. при падении обелиски могли потерять первоначальную ориентацию относительно друг друга, между тем очевидно, что стоящие рядом стелы – часть единого ритуального комплекса (рис. 3, 4).

Камень 1 (рис. 5, 6). Представляет собой сланцевую плиту прямоугольной формы. Высота наземной части 180 см, ширина боковых граней 38 и 45 см, ширина лицевой – 13,5 см, а противоположной ей грани – 16 см. Все края подшлифованы; вершина камня слегка скошена под углом, верх этой узкой “лицевой грани” моделирован в виде человеческого лица. Реалии – пояс, диадема, серьги – изображены в технике глубокой ровной выбивки, края сколов подшлифованы. Конические бусы показаны глубокими лунками, которые соединены линией, выполненной менее глубокой выбивкой, – таким образом показана нить или ремешок, на который надеты бусины. В нижней части стела обызвесткована и местами покрыта лишайником.

Камень 2 (рис. 7). Имеет скошенный верхний край, высота наземной части 230 см, ширина боковых граней 44 и 51 см, лицевой и противоположной ей соответственно 10,5 и 11 см. Края камня обтесаны и отшлифованы. В средней части камня – небольшой древний скол, появившийся, видимо, до оформления изваяния; в верхней части сколами разрушена часть поверхности с изображениями. Одна из боковых и лицевая поверхности стелы покрыты лишайником. Вверху на узкой грани плиты – углубление в форме правильного круга, очевидно, естественного происхождения. Изображения нанесены

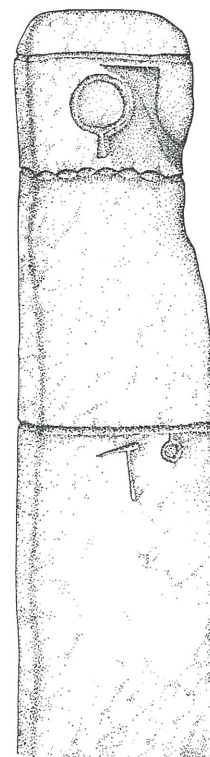
Рис. 3. Восстановленные изваяния Аргамджи I.

Рис. 4. Оленные камни Аргамджи I на фоне г. Таван-Богдо Ула (вид с С).

а

б

Рис. 5. Камень 1.
а – фото, б – прорисовка.

тщательной выбивкой, а края сколов подшлифованы. В отличие от первого изваяния, серьга с конической подвеской воспроизведена лишь на одной боковой грани. В средней части изваяния на одной поверхности между поясом и ожерельем изображен диск, по всей видимости, воспроизводящий зеркало с ручкой, а на противоположной – две параллельные линии и кольцо. На поясе показаны лук в горите, подвешенный к поясу на двух ремешках (рис. 8), и, вероятно, плеть. Выбивкой с последующей подшлифовкой обозначены конические бусы, глубокая резная линия внутри бусин воспроизводит нить, на которую они нанизаны.

Приблизительно в 0,7 км к ЮЮВ от оленных камней находятся еще два объекта – памятники Аргамджи IV и V. С них, несомненно, были видны вертикально установленные стелы, возможно, они были синхронны изваяниям.

Памятник Аргамджи IV зафиксирован в седловине моренной гривы на берегу безымянного озера. Одиночная округлая в плане плоская насыпь диаметром 17,5 м, высотой 0,2 м от уровня современной поверхности сложена из валунов и рваного камня

средних размеров. В северо-восточной части насыпи наблюдается понижение размерами $2 \times 3,5 \times 0,15$ м. Насыпь сильно задернована. В 4 м севернее находится округлая кладка диаметром 1,5 м из крупных валунов. От нее к ССЗ отходит своего рода луч длиной 6 м, выложенный валунами. В 3 м западнее насыпи – кольцевые кладки диаметром 1,5–2 м, выложенные из 7–12 валунов среднего диаметра. В центре некоторых кладок расположено по одному-два

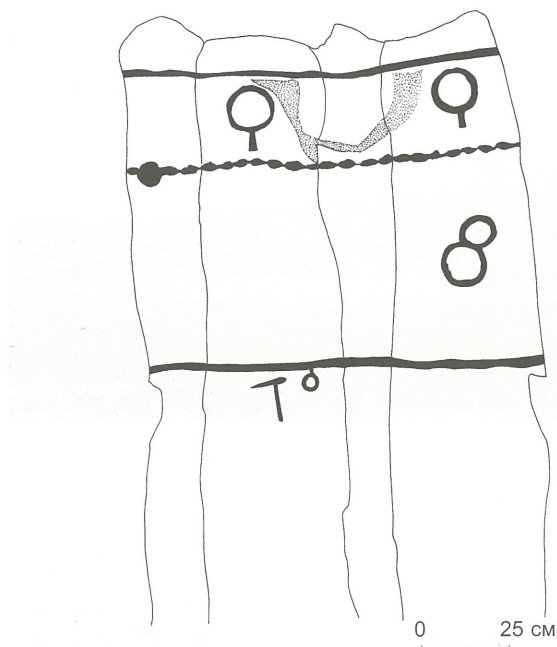

Рис. 6. Изображения на гранях изваяния 1.

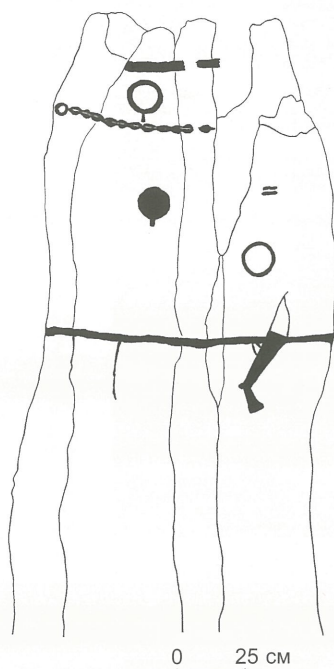

Рис. 7. Изображения на гранях камня 2.

валуна. В 3 м к ЮВ от насыпи семь таких же колец образуют дугу, повернутую внутренней стороной на ЮВ.

Памятник Аргамджи V находится в 120 м к ЮЗ от памятника Аргамджи IV. Представляет собой кольцевую кладку из плит и валунов. Внутренняя площадка имеет сложную форму. Опорные точки конструкции

Рис. 8. Изображение лука в горите на камне 2.

подчеркнуты крупными валунами или обломками плит. В ней по линии В – 3 вертикально стоящими плитами высотой 0,4–0,5 м обозначены своеобразные “ворота” шириной 0,7–0,8 м. Напротив восточных “ворот” в 1,5 м от объекта вертикально установлен валун трапециевидной формы высотой 1 м, размерами (в верхней части) 0,8 × 0,5 м. Он окружен кольцом, сложенным из небольших валунов. Основой внутренней конструкции объекта являются четыре “луча” длиной 2,5 м, сложенные из валунов среднего диаметра. “Лучи” сходятся по линии В – 3 и как бы делят пространство на южный и северные секторы. Ширина разрыва между “лучами” по линии В – 3 составляет 3 м. В 0,6 м от внутреннего края северной дуги, поврежденной норой сурка, врыта плита, ориентированная широкой плоскостью на юг. Размеры ее видимой части 0,5 × 0,2 м, высота 0,4 м. С южной стороны к плите примыкает кладка подпрямоугольной формы, размерами 1,5 × 1,3 м, сооруженная из небольших плит.

Анализ источников

Оба оленных камня комплекса Аргамджи I изготовлены из крупных блоков сланца. Один камень сигарообразной, другой прямоугольной формы, углы подтесаны. Обе стелы прямоугольные в сечении. Близким аналогом данному памятнику по форме и, очевидно, назначению является ансамбль из трех монументальных стел-обелисков фаллообразной формы, обнаруженных, как и на Укоке, лежащими на террасе Катугни

выше с. Иня и поднятых В.Д. Кубаревым (рис. 9). Оба укокских изваяния, в отличие от чуйских, на которых показан минимум реалий (причем не на всех стелах), содержат характерные для оленных камней изображения.

На обеих стелах воспроизведены обычные для оленных камней Евразии атрибуты, символизирующие антропоморфный образ героя – воина-предка. Это диадемы, показанные ровной желобчатой выбивкой на вершинах обелисков, серьги с подвесками, ожерелья, пояса, зеркала и оружие. Структурные зоны, которым соответствуют опоясывающие изображения диадем, ожерелий и поясов, по пропорциям на обоих изваяниях практически одинаковы. Запечатленные на них диадемы, серьги и ожерелья воспроизводят идентичные артефакты. Округлые “застежки” на ожерельях в виде кольца и диска на обеих стелах показаны на “шее” человеческой фигуры – на узкой грани камня, противоположной лицевой.

Установленные “плечом к плечу” стелы различаются по некоторым деталям реалий. Кроме того, у воплощенных в камне персонажей разное оружие: у одного лук в горите и, возможно, плеть, у другого – чекан. На поясе рядом с чеканом изображено кольцо, в средней части другой стелы – две параллельные линии (данный элемент и более часто встречающиеся три параллельные линии обозначены, как правило, в верхней части подобных изваяний). У меньшего изваяния человеческое лицо искусно моделировано рельефом в верхней части обелиска на трех плоскостях камня. Для этого фон камня на боковых широких гранях был углублен, а лицо являла узкая грань изваяния (см. рис. 5, 6). Края стелы тщательно подшлифованы.

Человеческое лицо, моделированное на одной из стел Аргамджи I (но не изображение его черт или стилизованное воспроизведение личины), по семантике и стилю оформления соответствует изображениям на оленных камнях, антропоморфность которых по существу символизируется. Как отметил В.В. Волков, исследовавший многочисленные оленные камни Монголии, “обычно человеческое лицо на оленных камнях лишь намечено” [1981, с. 84]. Э.А. Новгородова вместе с редкими образцами оленных камней Монголии типа ушкийн-увэрского, достаточно реалистично воспроизводящими черты человеческого лица, опубликовала несколько изваяний, на которых лицо дополнительно выделено рельефом на плоскости, как и на аргамджинском камне [1989, с. 183, рис. 7, 9, 11–13]. Изваяние, оформленное подобным образом, известно в Туве (Самагалтай). На нем лицо выделено рельефом камня без воспроизведения черт (их заменяют три параллельные линии), на боковой поверхности показана рука или фигура оленя [Grjaznov, 1984, S. 58; S. 74, Abb. 29, 9].

Д.Г. Савинов, подробно проанализировавший серию стел с наиболее детализированными антропоморфными чертами, отметил, что подобные изваяния относятся к разным типам оленных камней и не являют собой ни исходный, ни конечный образец развития традиции данного вида творчества. Это связано, как полагает исследователь, с особенностями мифологизации исходного образа или с его социальным статусом [1994, с. 82]. Истоки же облика воспроизводимого в изваянии антропоморфного образа, по его мнению, “уходят в глубину эпохи бронзы”. Особое внимание в связи с этим Д.Г. Савинов уделил выявлению черт окуневской культуры в раннекочевнических культурах Центральной Азии [1993; 1994, с. 86–90].

Изваяния с рельефным воплощением человеческого лица отмечены на территории Тувы (камень с г. Чарга и стела из Туранского музея) [Килуновская, Семенов, 1999, с. 139, 140, рис. 11, 12], Казахстана (Жантабыл, Маркаколь), а также Алтая (Чуйский оленный камень и изваяние в Кызыл-Джаре) (см.: [Савинов, 1994, с. 84]). Изваяние с подобным изображением личины недавно было обнаружено в долине р. Сентелек (Российский Алтай) в составе сложного погребально-поминального комплекса [Гельмелъ и др., 1995, с. 16].

На Алтае известны также антропоморфные изваяния и каменные скульптуры с “зооантропоморфными” чертами. Это фрагменты изваяний в Елангаше и окрестностях с. Иня [Кубарев, 1979, с. 9, рис. 2]. Скульптурное изображение человеческой головы было обнаружено на Укоке в каменной насыпи пазырыкского кургана и отнесено В.И. Молодиным к эпохе бронзы [1994, с. 43–45]. Уже приходилось отмечать, что названные артефакты, по всей видимости, принадлежали культурам эпохи бронзы Горного Алтая, возможно, каракольской или же близкой ей по времени. Эти материалы подтверждают вывод Д.Г. Савинова о том, что подобные изображения на оленных камнях являются отражением “предшествующей традиции” [1993, с. 24–26; 1994, с. 92].

Чекан, подвешенный бойком кверху, и зеркало на поясе на анализируемом укокском изваянии воспроизведены в общесвразийском каноне оформления оленных камней; изображения находят многочисленные аналоги. Фигура в виде восьмеркообразного знака или двух сомкнутых колец, показанная в средней зоне камня, в отличие от остальных реалий не поддается однозначной интерпретации, однако данный атрибут явно имел большое значение для создателей обелиска. Ближайшим его аналогом во всех отношениях являются два изображения на разных гранях камня, установленного в центре насыпи над погребением в кургане Ак-Алаха-2 на Укоке [Полосьмак, 1993, с. 21–31, рис. 5]. Значение этого памятника, в котором представлено несколько элементов раннескифской культуры [Там же, с. 21], в т.ч. ряды оленных камней, несомненно состав-

Рис. 9. Комплекс изваяний у с. Иня.

ляющие с насыпью кургана единый комплекс, пока не в полной мере оценено специалистами. На двух боковых гранях центрального камня в Ак-Алахе-2 имеются изображения, можно сказать, идентичные анализируемым [Там же, с. 27, рис. 5]. Они расположены в средней части камня, выше пояса человека. Подобные изображения показаны на одной из стел ямной культуры (Старогорожено II) [Telehin, Mallory, 1995, p. 321, fig. 2, 4].

Следы выбивки (неясные контуры с сильно сглаженными краями), возможно эскизы фигур животных, отмечены на боковой грани аргамджинского изваяния. Может быть, там было помещено несколько фигур животных (оленей?) одна над другой, но эти изображения очень нечеткие.

На Укоке, помимо комплекса Ак-Алаха-2, известно еще несколько стел, сходных с оленными камнями. В долине р. Ак-Алаха (урочище Кенеткель) зафиксирована каменная стела, напоминающая олений камень; она находится в центре ограды, сложенной из сланцевых плит (рис. 10). Здесь обследован ритуальный комплекс из двух оград с вертикальными каменными столбами на внутренней площадке. Наземная часть камня, установленного в оградке № 1, разделена пополам поперечным углублением. Вероятно, естественный рельеф камня мог восприниматься как пояс, воспроизводимый на большей части оленных камней (см.: [Молодин, Новиков, Черемисин, 1995, с. 146–148, рис. 18]). Плита вкопана таким образом, что углубление, разделяя камень на две равные части, приходится точно на середину. Стела, установленная в центре соседней ограды, сильно наклонена и не имеет изображений в наземной части, хотя не исключено, что и она может являться оленьим камнем. К разряду оленных камней по аналогии с невысокими (до 1 м) образцами из Ак-Алахи-2, возможно, стоит отнести миниатюрную стелу, установленную в центре насыпи кургана могильника Мойнак I [Там же, с. 126, рис. 3].

Рис. 10. Стела в оградке (урочище Кенеткель).

Большая серия оленных камней Восточного Алтая опубликована В.Д. Кубаревым. Благодаря раскопкам, проведенным им на Юстыдском комплексе, установлена связь оленных камней с кольцевыми выкладками со следами кострищ и жертвоприношений, т.е. с ритуалами, которые исследователь считает поминальными [1979, с. 28–40, 91–96]. В настоящее время на территории Алтая, согласно последним данным В.Д. Кубарева, известно чуть более 100 оленных камней*. Заслуживает внимания отмеченная В.Д. Кубаревым традиция установки парных изваяний. Парные стелы встречаются в долинах верховьев Чуи, а также на Укоке в урочище Аргамджи.

Необходимо отметить также распространение традиции устанавливать монументальные изваяния, символизирующие фигуру человека, на территории Китая. Сегодня известно о 63 отмеченных здесь оленных камнях разных типов** [Ван Бо, 1995; Сюй Юйфан, Ван Бо, 2002; Ван Бо, Ци Сяошань, 1996; Natakeyama Tei, 2002]. Большая часть из них зафиксирована в пределах южных отрогов Алтая, на территории Синьцзян-Уйгурского автономного

* Благодарим В.Д. Кубарева за предоставленную в наше распоряжение неопубликованную информацию.

** Благодарим И.В. Астрелину за информацию о результатах новейших исследований оленных камней Синьцзяна.

района, в разных пунктах зоны, пограничной с Монголией, Казахстаном, Россией. Часть изваяний опубликована [Чжунго Аэртайшань яньхуа, 1987, с. 72, 121; Pak, 1995, fig. 6; 19, 9; Ковалев, 2000, с. 164, рис. 12, 1–3; с. 168, рис. 14; Ван Бо, Ци Сяошань, 1996; Су Бэйхай, 1994, с. 44–46; Варенов, 1998, с. 91–92; Худяков, Комиссаров, 2002]. Китайский исследователь Ван Бо делит оленные камни Синьцзяна на два типа. К первому он относит обелиски со стилизованными изображениями оленей (изваяния монголо-забайкальского типа), ко второму – стелы, украшенные “геометрическим орнаментом” в верхней и изображением оружия в средней частях изваяний. Анализируя эти материалы, Ван Бо в целом придерживается концептуальной схемы, разработанной В.В. Волковым при изучении оленных камней Монголии [Wang Bo, 2001, S. 105–131].

Выводы

В укокском комплексе, на наш взгляд, очевидна и показательна связь оленных камней с другими памятниками раннескифского времени – херексурами, весьма редкими среди археологических объектов на плоскогорье, а также погребальными памятниками типа Ак-Алахи-2. Изображения животных на некоторых оленных камнях этого кургана имеют прямые аналоги среди петроглифов плоскогорья, что позволяет синхронизировать данные изображения и выделить на Укоке наскальные изобразительные памятники начала I тыс. до н.э., предшествующие пазырыкским.

Список литературы

- Варенов А.В.** Оленные камни из Восточного Туркестана // Конф. по первобытному искусству: Тез. докл. – Кемерово: Сиб. ассоц. исследователей первобыт. искусства. – 1998. – С. 91–92.
- Ван Бо.** Обзор оленных камней Синьцзяна // Каогусюэ цзикань. – 1995. – № 9. – С. 239–260 (на кит. яз.).
- Ван Бо, Ци Сяошань.** Сыгчоу чжилу цаоюань шижэнь яньцзю (Изучение степных каменных изваяний на Шелковом пути). – Урумчи: Синьцзян жэньминь чубаньшэ, 1996. – 313 с. +199 с. (на кит. яз.).
- Волков В.В.** Оленные камни Монголии. – Улан-Батор: Изд-во АН МНР, 1981. – 254 с.
- Гельмель Ю.И., Демин М.А., Ситников С.М., Шульга П.И.** Работы в долине Сентелек // Проблемы охраны, изучения и использования культурного наследия Алтая. – Барнаул: Алт. гос. ун-т, 1995. – С. 16.
- Килуновская М.Е., Семенов В.А.** Оленные камни Тувы (Ч. 2: Сюжеты, стиль, семантика) // Археол. вести. – 1999. – № 6. – С. 130–143.
- Ковалев А.А.** О происхождении оленных камней западного региона // Археология, палеоэкология и палеодемография Евразии. – М.: Геос, 2000. – С. 138–180.
- Кубарев В.Д.** Древние изваяния Алтая: Оленные камни. – Новосибирск: Наука, 1979. – 120 с.
- Молодин В.И.** Антропоморфное изваяние эпохи бронзы с Юго-Западного Алтая // Материалы по истории и культуре Республики Алтай. – Горно-Алтайск: ГАНИИЯЛ, 1994. – С. 43–45.
- Молодин В.И., Новиков А.В., Черемисин Д.В.** Археологические памятники долины Мойнак и ближайших окрестностей (Горный Алтай, плоскогорье Укок) // Археология вчера, сегодня, завтра. – Новосибирск: Новосиб. пед. ун-т, 1995. – С. 121–160.
- Новгородова Э.А.** Древняя Монголия. – М., Наука, 1989. – 383 с.
- Полосьмак Н.В.** Исследования памятников скифского времени на Укоке // Altaica. – 1993. – № 3. – С. 21–31.
- Савинов Д.Г.** Антропоморфные изображения эпохи бронзы и раннескифского времени из восточной части евразийских степей // Петербург. археол. вестн. – 1993. – № 6. – С. 23–27.
- Савинов Д.Г.** Оленные камни в культуре кочевников Евразии. – СПб.: Изд-во СПб. гос. ун-та, 1994. – 209 с.
- Су Бэйхай.** Синьцзян яньхуа (Петроглифы Синьцзяна). – Урумчи: Синьцзян мэйшу шэинь чубаньшэ, 1994. – 614 с. (на кит. яз.).
- Сюй Юйфан, Ван Бо.** Исследование каменных изваяний и оленных камней уезда Бурцзинь // Синьцзян вэньу. – 2002. – № 1/2. – С. 38–50 (на кит. яз.).
- Худяков Ю.С., Комиссаров С.А.** Каменные изваяния и оленные камни Восточного Туркестана (по новым материалам) // История и культура востока Азии: Материалы междунар. науч. конф. к 70-летию В.Е. Ларичева. – Новосибирск, ИАЭТ СО РАН, 2002. – С. 171–178.
- Grjaznov M.P.** Der Großkurgan von Aržan in Tuva, Südsibirien. – München: Verlag C.H. Beck. – 1984. – 88 S., 4 Taf.
- Hatakeyama Tei.** The Tumulus and Stag Stones at Shiebar – Kul in Xinjiang, China // The Stepper Archaeology Society. – 2002. – N 13.
- Pak Y.** A Study of the Bronze Age Culture of the Northern Zone of China. – Cambridge: Cambridge University Press, 1995.
- Telehin D.Ya., Mallory J.P.** Statue-menhirs of the North-Pontic Region // Notizie Archeologiche Bergomensi. – 1995. – N 3. – P. 319–332.
- Wang Bo.** Hirschteine in Xinjiang // Eurasia Antiqua. – 2001. – Bd. 7. – S. 105–131.
- Чжунго Аэртайшань яньхуа** (Наскальная живопись китайского Алтая). – Сиань: Шэнси жэньминь чубаньшэ, 1987 (на кит. яз.).

Материал поступил в редколлегию 18.12.03 г.

ЭПОХА ПАЛЕОМЕТАЛЛА

УДК 902.652+543.52+903.5

А.В. Вебер¹, О.И. Горюнова², Р.П. Бэукенс³

¹*Отделение антропологии, Университет Альберты, Эдмонтон, Альберта, Канада
Department of Anthropology, University of Alberta
Edmonton, AB, T6G 2H4, Canada
E-mail: aweber@ualberta.ca*

²*Иркутская лаборатория археологии и палеоэкологии Института археологии и этнографии СО РАН –
Иркутского государственного университета
ул. Карла Маркса, 1, Иркутск, 664003, Россия
E-mail: as122@yandex.ru*

³*Лаборатория Iso Trace, Университет Торонто, Торонто, Онтарио, Канада
Iso Trace Laboratory, University of Toronto
Toronto, ON, M5S 1A7, Canada
E-mail: roelf.beukens@utoronto.ca*

РАДИОУГЛЕРОДНОЕ ДАТИРОВАНИЕ МОГИЛЬНИКА ЭПОХИ БРОНЗЫ ХУЖИР-НУГЭ XIV (оз. Байкал)

Введение

Для могильника Хужир-Нугэ XIV (рис. 1, 2) по человеческим костям получено 80 ¹⁴C-дат (почти для всех раскопанных захоронений). Эта серия дат является уникальной, т.к. ни один могильник неолита и эпохи бронзы Прибайкалья не был датирован настолько тщательно. Следовательно, материалы Хужир-Нугэ XIV открывают новые возможности для изучения различных проблем, связанных с его функционированием. В данной работе мы сосредоточимся на таких вопросах, как общая продолжительность использования могильника, хронологическое и пространственное распределение могил.

Материалы и методы исследования

В итоге шести сезонов полевых исследований (1993, 1997–2001 гг.) на могильнике Хужир-Нугэ XIV был получен обширный археологический материал по 79 вскрытым могилам, в которых зафиксированы костные остатки 89 индивидуумов. На основании ти-

пологических критериев погребального обряда и сопроводительного инвентаря могила 7 была отнесена к серовской культуре, а остальные – к глазковской. В мог. 7 погребенный был уложен головой на север. Подобная ориентация характерна для большинства серовских погребений в Приольхонье [Горюнова, 1997]. В глазковских могилах с достаточно хорошо сохранившимися костями погребенные были уложены головой на запад или юго-запад. Мог. 7 исключена из дальнейшего анализа, кроме тех случаев, где это специально отмечается.

Датирование костного материала, полученного от 83 из 89 индивидов, проводилось на масс-спектрометре в радиоуглеродной лаборатории Iso Trace Университета Торонто (Канада). Состояние остеологических остатков четырех индивидов было неудовлетворительным для любых лабораторных анализов, включая и радиоуглеродное датирование; мог. 30 и вовсе не содержала никакого антропологического материала. Все образцы были обработаны и датированы по очищенным коллагеновым фракциям при помощи усовершенствованной методики Р. Лонжина [Longin, 1971]. Анализ каждого из них проводился дважды, после чего усредненные результаты дати-